

ТАБУ НАРОДА МАРИ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

*Работа представлена кафедрой медико-биологических дисциплин
и безопасности жизнедеятельности Марийского государственного университета.*

В статье автор размышляет о табу народа мари и традициях в образе жизни, способствующих сохранению окружающей среды, углубленному изучению экологических знаний и формированию мировоззрения. Большое внимание уделяется проблемам безопасной жизнедеятельности и воспитанию нравственной культуры. Статья адресована широкому кругу читателей, особенно экологам, краеведам и учащейся молодежи, а также может быть использована в учебно-воспитательном процессе подготовки будущего педагога.

Ключевые слова: *социокультурные традиции, этнос, ритуалы, повседневность, запреты, ревитализация, табу.*

R. Chetkareva

TABOO OF THE MARI PEOPLE IN THE SYSTEM OF HABITUAL CULTURE FORMING

The author of the article considers the taboo of the Mari people and the traditions in their life style, which contribute to the environmental protection, deep research of the environment and forming of the world outlook.

Much attention is paid to the problems of safety of vital activity and development of moral principles.

The article is addressed to a wide range of readers, especially ecologists and everyone who studies this field. It can be also used in the process of training of future teachers.

Key words: *sociocultural traditions, ethnos, rituals, routine, prohibitions, revitalisation, taboo.*

Прогрессивное развитие цивилизации в XXI в. предполагает изменение ценностной ориентации человека – построение такой системы, в которую войдут природные, социально-экономические и культурные элементы.

За последние годы прошлого века в России трансформировались социальные институты и базовые ценности. Эволюционное развитие материальных и духовно-нравственных ориентиров нашего общества связано с крушением прежних идеалов, норм и привычек. Цен-

ностно-мотивационная сфера человека – это тот первоисточник, откуда берут начало как личностные, так и распространяющиеся на все общество социальные поступки. Наиболее ценными для личности являются те объекты окружающего мира, которые отвечают их материальным, духовным, социальным потребностям, нравственным принципам и установкам. Формирование социокультурных ценностей происходит на основе отбора определенных видов повседневного поведения,

одобряемого коллективом или обществом. Исследователи считают, что в основе этого отбора лежит как стихийное, так и осознанное стремление к сплоченности или консолидации людей, обеспечивающие наилучшие условия выживания этноса.

Стабильные условия бытия народов закрепляют системы ценностей в виде определенных традиций и передают их из поколения в поколение как значимые социокультурные нормативные регуляторы всех сфер социального и индивидуального бытия этноса. Естественно, что при радикальном изменении общества, свидетелем которого мы являемся, меняются сами фундаментальные нормы поведения и регуляции, что может привести к дестабилизации общества, хаосу в общественных отношениях и потере людьми своей этнической идентификации.

Нарождающиеся ценности пока еще не являются устойчивыми, и в результате этого появляется острая необходимость выявления духовно-ценностных оснований, на которых можно строить будущее общество. Для этого нужно понять те глубинные мотивы как фундамент, на котором строится жизнь людей. Таким фундаментом является мировоззрение, национальный менталитет, в первую очередь его духовно-нравственный аспект и толерантность.

Каждый народ имеет определенную духовную основу, свою систему ценностей, представлений, идеалов, которые корнями уходят в историю и воспринимаются нами как «само собой разумеющееся». Социальное и культурное поведение человека формируется как непрерывная цепь традиций, уходящих своими корнями в глубокую древность.

Во все времена ценности являлись сильными факторами мотивации как индивидуального, так и массового поведения. Изучение ценностных ориентаций региона и этнических групп дает возможность выявить степень его толерантности к новым социальным условиям, его инновационный потенциал и толерантность. От того, какой ценностный фундамент будет сформирован, во многом будет зависеть будущее состояние общества. Ценность социальна по своей природе и складывается

лишь на уровне социальной общности. Сформированные в процессе деятельности индивидуальные ценностные реалии – явления коллективные, общественные.

При анализе динамики ценностных ориентаций необходимо учитывать действие двух механизмов – преемственности и изменчивости. Изменение социальных условий, смена общественных ценностных ориентиров ведут к тому, что механизм воспроизводства традиционных ориентаций перестает быть ведущим, уступая место адапционным механизмам. Динамику этого процесса можно проследить через анализ индивидуальной ценностной системы личности:

- сохранение прежней ценностной системы субъекта, несмотря на происходящие общественные перемены. Сформированная в процессе прошлого опыта индивидуальная система ценностных ориентаций служит своеобразным фильтром для поступающей извне ценностной информации;
- расстройство индивидуальной ценностной системы воспринимается как состояние отчуждения или как ценностный вакуум;
- развитие, т. е. такое изменение в ориентационной системе личности, когда обогащается внутреннее содержание ценностных ориентаций с помощью механизма адаптации к изменившейся социокультурной сфере.

В результате этого процесса поведение человека становится многоаспектным, так как различные аспекты появляются и формируются не одновременно, что делает их освоение неодинаковым из-за сложности тех или иных задач.

Автор обращается к культуре марийского народа. Издавна народ мари известен своим гармоничным с природой существованием, сбалансированным органичным культурно-хозяйственным укладом жизни, представляющим образец экологической общественной формации. Когда настанет пора воспользоваться щедростью природы, человек возьмет только то, что можно взять, чтобы не нанести обиду природе – лесам и лугам, озерам и рекам, зверям и птицам, а также насекомым.

Мари, который любит панорамой лесов, рек и озер, открывшейся перед его взором,

видит то же, что в юности видел его дед, и уверен, что его внук увидит то же самое. И все окружающее – небо, солнце, земля, вода, лес, животные, явления природы – все олицетворяется им и вносится в пантеон божеств с именами мать или отец. Себя же он считает сыном, частью этой стихии и соответственно относится к ней.

Меня также радует о многом говорящий факт: в республике есть девственно чистые, нетронутые уголки, буквально рядом, в двух шагах от населенных пунктов. Да, священные рощи (в настоящее время их более 700) еще не так давно кое-где вырубались. Весь же народ, пусть не всегда осознанно, но соблюдал впитанные с молоком матери национальные установления, правила – эти неназываемые табу.

В краю моем есть роща тихая одна,
Стоит над озером, вся в нем отражена.
Ее деревья стройные раскидисты, густы.
Здесь самые прекрасные рождаются цветы,
Здесь в глубине поет веселый соловей,
Сбегает в озеро по камушкам ручей,
Здесь самая зеленая трава,
Цветы милы и шелкова листва.
Люблю ее простую красоту.
И проклиная всех, кто губит рощу ту!

Сергей Чавайн

Обращаясь к своим богам, символизирующим природные объекты (солнце, луна, земля и др.), маришцы обращаются к сущности этих стихий с целью упорядочения и стабильности жизни. Внешний облик богов весьма условен и изображений их как таковых не существует.

По древним представлениям человек не умирал, он переходил в иное состояние, чтобы потом вновь возродиться после очищения смертью. Точно также и природа «умирает», очищаясь зимой и возрождаясь весной. Поэтому общественные весенние моления проводились с целью упорядочения, придания стабильности новой жизни. То есть маришцы просили богов дать животворящие силы всему сущему: человеку, посевам, животным.

Летние моления, когда природа уже набрала силы, несут в себе просьбы уже иного, предупредительного характера. Их цель – предупредить какие-либо негативные неожиданности:

засуху, ураганы, затяжные дожди, неожиданные заморозки и прочие.

Осенние молитвенные ритуалы носят вид благодарности. То есть все эти моления явно связаны с аграрным способом ведения жизни, с сельскохозяйственными циклами года. Однако каждый человек независимо от общих целей моления мог обращаться к богам и с самыми разными индивидуальными просьбами.

Эти коллективные и индивидуальные моления реальны и в наши дни.

Несомненен и практический смысл общественных молений. Этот ритуал сплачивает людей, нацеливая на решение общих задач, выявляя приоритетные направления деятельности. Чувство единства вселяет уверенность в своих силах, ощущение психологического комфорта от осознания своей защищенности. Недаром утверждают, что даже придя на моление больным, человек уходит из рощи в значительно лучшем состоянии, т. е. магическая сила священного места (природная гармония, аутотренинг, самогипноз) активизирует физические и духовные силы, помогает исцелению при функциональных нарушениях нервной системы, благотворно действует на весь организм. Остается добавить, что сама священная роща во время моления является как бы центром мира, сосредоточением причин и следствий, своеобразным штабом управления процессами, происходящими во всех трех мирах: верхнем, среднем и нижнем. Но понимать этот центр следует не столько как топографическую точку, а скорее как семантическую позицию, воспринимаемую через функцию.

Располагаются священные рощи преимущественно на возвышенном месте, где враждебные силы утрачивают свое могущество ввиду близкого присутствия сил верхнего мира, в частности духа – защитника Великого Горного человека, покровителя и хозяина гор и возвышенностей. Если в ближайших окрестностях нет высокого места, значит в роще должен быть источник, родник, ручей. Таким образом, можно предположить, что место для священной рощи интуитивно выбиралось с учетом его биоэнергетики и геофизических особенностей (магнитные аномалии, сре-

доточие подземных водных потоков, розы ветров и т. д.). То есть каждая роща обладает положительным набором природных, биологических, психологических и общественных факторов, имеет свою до конца не разгаданную еще тайну.

Повседневная культура – это модель жизни, образ жизнедеятельности, в которой осуществляется вся деятельность человека, стимулирующая или тормозящая его развитие. Повседневность – это та структура, которая позволяет понимать процесс каждодневного бытия как движение, состоящее из моментов, закрепляющих ценности этнических традиций и интегрирующих их в область общечеловеческой культуры.

У марийского народа в реальной действительности до настоящего времени в системе ценностного потенциала широко используется система табу: запреты, табуированные слова, языковая магия.

Табу – полинезийское слово, самая древняя форма нравственности, выступающая в виде требований подавления социально опасных влечений путем самоограничения, а иногда и внешнего воздействия. Табу не задается, например, как заповедь Бога или требование закона, но осуществляется под влиянием ничем не объяснимой боязни определенных актов или существ. Эта боязнь связана с представлением о неизбежной каре, которая отнюдь не сводится к реальному наказанию, осуществляемому руками сородичей. Преступивший запрет сам, без вмешательства извне переживает психологическое состояние глубокой депрессии от этого, что часто приводит к заболеванию и даже смерти, хотя о его преступлении может не подозревать никто из окружающих.

Табу обычно сопровождается предупреждением: если посмеешь вступить в запрещенную зону, если возьмешь запрещенный предмет или произнесешь неприличное к месту слово, тотчас появляются таинственные силы, скрытые в предметах, словах или находящиеся с ним в тесной связи, и покарают тебя свойственным им способом.

Табу-запреты отражают ту древнюю ступень мышления, когда человек олицетворял

окружающие его факторы и явления природы, а также животных, приписывая им сходство с людьми, в частности способность понимать человеческую речь и определенным образом на нее реагировать. Не умея еще покорить природу и не имея достаточно совершенных орудий лова, человек стремился установить с природными факторами и животными добрососедские отношения, перехитрить или задобрить их ласковым обращением и иносказаниями.

Таким образом, на самых ранних этапах существования общества система табу являлась по сути универсальной формой регламентации общественной жизни, повседневности и толерантности.

Повседневность – термин, определяющий основные аспекты жизни, быта и культуры. События повседневной жизни есть форма проявления уклада с его устоявшимися, изо дня в день повторяющимися делами, занятиями и поступками. Факт ежедневной повторяемости и последовательность действий не превращает события в ординарные. Социальный статус индивида, группы, коллектива или общества подчеркивается определенными делами, а также ритуально-обрядовыми действиями.

Характер и особенности повседневной культуры народа формируются под давлением внешних (природных, ландшафтных, климатических) и внутренних (мифология, традиции, привычки, язык) факторов. Все это передается по наследству потомкам как «дух народа». В результате функционирования в жизненном пространстве членов единого духовного сообщества, т. е. культуры, языка, обрядов, мифов, нравов, образуется относительное единство повседневных ценностей.

Повседневная культура вообще и ценности этой культуры в частности достаточно консервативны. Однако, несмотря на относительную консервативность и неизменность, культура повседневности, хотя и очень медленно, но исторически изменяется от одной культурной эпохи к другой.

Все то, что происходит с народом, не что иное, как проявление глубинных пластов образа жизни, осмысления, и в первую очередь культуры его повседневной жизни. Отсюда

важность изучения ценностей повседневной культуры людей, более того, без изучения основных ценностных установок невозможно понять культуру общества в целом.

Табуированная культура мари́йского народа – это процесс, который творится и меняется постоянно как многообразие разных моделей, зависящих от возрастных особенностей, профессиональной компетентности, а также этнических стандартов и ценностных ориентаций.

Табу обладает возможностью ревитализировать, трансформировать образ жизни и извлекать из него новые модели повседневности, поведения и толерантности.

В целях воспитательного воздействия особенно для детей раннего возраста широко употребляются иносказательные и нередко запретные, четкие выражения – табу. Существует, например, такое предостережение: *«Вўдышко шала ўп дене пураш ок йўро – Вўд Ия вўдышко шупшылеи»* (нельзя входить в воду с распущенными волосами – к себе потянет Водяной – злая сила). *«Нўрепыш чот кумык лийын ончаш ок йўро – осал вий (Ия) шупшылеи»* (нельзя смотреть в колодезь, сильно наклонившись, – Водяной затянет). В этих выражениях проявляется беспокойство, забота о предупреждении несчастных случаев, травм и других нежелательных последствий, так как детство – это период игр, непрерывных травм и табу является констатацией психотравмирующих ситуаций. Дети до определенного возраста не осознают мотивов собственных действий, пока не сформируется механизм мышления, позволяющий связывать действие с его результатом. Тогда навыки, привычки, поступки становятся все более осознанными и мотивированными. Это способ существования ребенка в детском возрасте, влияющий на развитие психики и проявление творческой способности. С повышением уровня организации структуры нервной системы, развитием и усовершенствованием головного мозга в дальнейшем появляются новые возможности для общения с окружающим миром через осмысление и формирование собственного поведения.

Табу – упражнения, опираясь на какие-то внутренние побуждения, направлены на

взаимодействие человека с окружающим его миром, и многие действия человека, особенно в раннем периоде его развития, а также коллектива в целом, становятся автоматическими, важными не только для безопасной повседневности жизни, но и для выживания.

Между табу и ритуалом просматривается некоторое сходство, так как в них решаются жизненные проблемы. Содержание ритуала строго определено и закреплено правилами особой деятельности.

В основе табу во многом лежат правила культуры, которые создают из возможностей и ограничений структуру общества. Эти правила являются наследием от предков или культурного героя, поэтому они относятся к традициям общества и позволяют воспроизводить необходимое поведение, запрещая опасные действия, которые могут привести к нарушению структуры общества или к его полному уничтожению. У народа мари из поколения в поколение передается наставление: *«Пушенге укшым тодышташ ок йўро – нунын кидышит, парняшит кошкат, кичке огеш шоч, пушенге шортеш, кошка, пыта»* (нельзя ломать у дерева ветви – у них руки, пальцы засохнут, семян не будет, дерево засохнет и умрет). Следовательно, то, каким образом необходимо себя вести, является очень важным, но также не менее важным является и такое поведение, которое необходимо избегать и поэтому на него накладывается запрет.

В табу-запретах представлена не действительная жизнь, а действительная жизнь только воображается. То, что мы уже когда-то представляли, чувствовали или видели в определенной ситуации – вдруг обнаруживается нами в новом виде материальности и осмысления.

Посредством запретов, с одной стороны, воспроизводится уже накопленный жизненный опыт, но, с другой – привычные модели поведения сочетаются в непривычных и незнакомых ситуациях, тем самым позволяют рассмотреть в них иные потенциальные возможности, которые в обычной жизни не используются. Это своего рода разговор человека или всего общества с самим собой. Действенность табу очевидна, так как табуация основана на условно-безусловной деятельности человека.

Табу – есть один из путей превращения отвлеченной идеи, навыков в поведение и повседневную деятельность. Это динамическая структура, которая активно развивается, как и культура, а иногда во многом определяет ее развитие, т. е. это еще и основа возможностей получения и проявления знаний.

Запреты отбирают и закрепляют приобретенные модели поведения, которые являются наиболее эффективными в индивидуальном и коллективном, а также позволяют максимально адаптироваться не только к биологической среде, но и трансформироваться в социально-культурные поведенческие структуры и толерантность. Хорошо изученная табуация становится привычной, необходимой, безопасной повседневностью, позволяющей накапливать силы для новых пространств действительности, правил поведения. Она имеет исключительно важное значение для гармоничного, целостного развития человека, не только как объекта своих личных и общественных отношений, но и как части природы – субъекта, непосредственно связанного с окружающей средой своим происхождением и существованием внутри нее. Из поколения в поколение передаются знания: «*Ме пүртүсын, сандалыкын шочшыжо улына. Пүртүс ила – ме илена, пүртүс пыта – ме пытена*» (Мы дети природы, Вселенной. Природа жива – мы живы).

Правила поведения человека обусловлены принципами самосохранения, обеспечения комфортного существования и предупреждения возможных негативных внешних влияний, что регламентируются они законами, традициями, религиозными требованиями, морально-этическими представлениями о добре и зле, т. е. разнообразнейшими табу, проистекающими из реальной практики и мировоззренческих установок. У народа мари и в настоящее время примеры табуированного поведения отмечаются в повседневной жизни, семейном быту, во время праздников, обрядов,

религиозных отправлений, магических действий и во многих других сферах жизни.

Наиболее табуированы, т. е. насыщены предписаниями, запретами, установками родильные обряды. Оно и понятно: таинство родов – один из существенных моментов в жизни человека, семьи, общины и один из самых ответственных, ошибки в котором дорого стоят.

Существует множество запретов на определенные предметы и действия, которыми не должна пользоваться и совершать беременная женщина. Запрещено, например, смотреть на покойников, ущербных людей, некоторых животных. Нельзя пинать животных, перешагивать через веревку, хранить что-либо за пазухой, иначе наступят определенные последствия, которые скажутся на ребенке. В случае трудных родов следует открыть все замки и двери, развязать все узлы в доме, расстегнуть одежды и т.п. Этим магическим приемам сопутствовали и вполне рациональные: массаж, присутствие мужа и прочие. Связаны эти обряды с обеспечением безопасности роженицы и ребенка, облегчением вступления в жизнь нового человека. Можно отметить также, что в этих действиях присутствуют элементы лечебно-охранительного режима.

Табу – это самовоспитание и взаимовоспитание в духе гуманизма, в нем кроются плоды становления человечества на путь рациональной морали. Можно только сожалеть о том, что некоторые табу, считавшиеся святыми в период «дикости» людей (языческой культуры) только в ослабленном виде сохранились в обществе, живущем в состоянии цивилизации.

Табу марицкого народа – не механический набор правил, а естественная система, сложившаяся за тысячелетия, способствующая достижению гармонии в отношениях человека и природы, человека и человека. Эти эмпирические знания предков вполне соответствуют современным знаниям по направленности, логике, практическим целям в системе повседневности и толерантности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шинкаренко В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства. М.: Изд-во «Дом книги», 2005. 231 с.
2. Четкарева Р. П. Природа, здоровье и табу народа мари. Йошкар-Ола: Изд-во «Периодика Марий Эл», 1999. 86 с.

REFERENCES

1. *Shinkarenko V. D.* Smyslovaya struktura sotsiokul'turnogo prostranstva. M.: Izd-vo «Dom knigi», 2005. 231 s.
2. *Chetkareva R. P.* Priroda, zdorov'ye i tabu naroda mari. Yoshkar-Ola: Izd-vo «Periodika Mariy El», 1999. 86 s.